

Синие глаза, красивое лицо в пикантных веснушках, пышная челка золотистых волос и редкостная "порода" Марианны Вертинской сводили с ума многих мужчин. Видимо, и ее самую любовь захлестнула властно, поскольку карьера — звонко и ярко — сложилась лишь в молодые годы. Актриса снялась в таких картинах, как "Мне двадцать лет", "Високосный год", "Переключки", "Его звали Роберт",

"Женщина в море"... На сцене родного Вахтанговского театра тогда играла во втором составе Принцессу Турандот. Сегодня Марианна Александровна живет совсем рядом с альма-матер, на Арбате. Красивая старомосковская квартира сверкает чистотой, свидетельствуя, что актриса еще и прекрасная хозяйка. На стенах — живописные картины старшей дочери Александры Вертинской.

ОТЕЦ

— К детям известных родителей обычно относятся с недоверием, а вами, Марианна Александровна, и вашей сестрой Анастасией публика всегда любилась, словно выражая тем самым заодно и уважение, поклонение Александру Николаевичу Вертинскому. Уже в самой его фамилии было для всех нас нечто магическое, упоительное, щемящее душу. Вам эта любовь помогла жить?

— Вне всякого сомнения. Папу обожаю и боготворило огромное количество народа. И мы тоже на себе ощущали отсвет этой любви. Но вот что поразительно. Куда бы я сегодня ни приезжала, узнаю, что интерес к нему возрастает, особенно у молодежи. Не зря совсем недавно в Москве, на Площади звезд, перед концертным залом "Россия", была открыта звездная плита с именем Александра Вертинского.

— В какой семье воспитывался Александр Николаевич?

— Он был дворянского рода. Его отец, знаменитый адвокат в Киеве, сделал много добрых дел для людей. Мама же его была из полтавских помещиков.

— А ваша мама — Лидия Владимировна?

— Она грузинка, тоже родом из дворян.

— Где познакомились ваши родители?

— В Шанхае. Однажды мама пришла на папин концерт и... Тогда все и началось. Я тоже родилась в Шанхае.

— А что стало с папиным наследием?

— Сейчас осуществляется несколько проектов. Эльдар Рязанов снял двухсерийный документальный фильм об отце, куда вошли интервью с мамой, Настей и со мной. Недавно возникла возможность выпустить двухтомник Александра Вертинского. Мы с мамой собираемся переиздать папину книгу "Дорогой длинной". В свое время она была выпущена с большими купонами, поэтому все восстановим. К тому же в нашей семье есть много неизданных материалов, чрезвычайно интересная переписка отца. Мама сохранила все его письма, записки, полный архив. Это, конечно, надо систематизировать.

— Помню замечательный спектакль "Дорога русского Пьера", посвященный памяти вашего отца и сыгранный девять лет тому Анастасией Александровной.

— Да я сама дважды сыграла в нем Женщину. Это собирательный образ тех, кого любил отец и кто любил его. У Настеньки новая задумка. Она хочет издать "Стихи Александра Вертинского" в оформлении Юрия Купера и Михаила Аникста. Дай Бог, чтобы все это осуществилось.

— Какие у вас самые любимые папины романсы?

— "В этом городе пыльном", "Пикколо-бомбино", "Над розовым морем".

— Сами поете?

— Нет. В нашей семье поет только моя дочь Даша, она еще играет на фортепиано, сочиняет разные мелодии.

— Когда я шла к вам, мне вспоминались: "Доченьки, доченьки, доченьки мои, будут у вас ноченьки, будут соловьи". Соловьев было много в вашей жизни?

— Да, наверное.

— Как, однако, Александр Николаевич был пророчлив: все угадал про своих красавиц-дочерей.

— Догадывался, быть может. От таких красивых родителей вряд ли могли родиться уродливые дети. Папа был очень красивый мужчина, мама тоже красавица. Помните ее в фильме "Садко" в образе птицы Феникс?

— Вы, вероятно, боготворили

папу и всю жизнь интуитивно искали мужчину, похожего на него?

— Я не первая дочь, которая так поступала. Идеальный образ отца сопровождает меня всю жизнь. Тем более что он рано покинул нас, когда мы были еще совсем детьми. Мне тогда минуло тринадцать лет, Настеньке — одиннадцать с половиной. И, конечно, нехватка отца, нехватка мужчины в доме сказывалась всегда. Правда, когда он умер, мы еще не понимали его значимости, подлинной величины. Осозна-

реем Тарковским.

— А вышли замуж за архитектора Илью Былинкина.

— Именно так. И родила Сашеньку. Сначала дочь носила двойную фамилию Былинкина-Вертинская, сейчас подписывается только дедушкой. Саша — интересная художница, закончила Суриковский институт. Недавно прошла ее первая выставка.

— Сказываются гены бабушки и папы?

— Думаю, да. Мама первая об-

Марианна ВЕРТИНСКАЯ:

УМЕНИЕ ЖИТЬ — ЭТО УМЕНИЕ ПРОЩАТЬ

Марианна и Анастасия Вертинские.

ние мощи папиной личности пришло уже потом. Он ушел из жизни в пятьдесят седьмом году. Ему было всего шестьдесят восемь лет.

— Лидии Владимировне пришлось, видимо, работать?

— Конечно. Она осталась одна в тридцать два года. Воспитывала нас бабушка. А маме приходилось работать, чтобы содержать семью. Папа понимал, что должен что-то оставить в наследство, и все, что имел, вложил в покупку дома. Когда он умер, мама осталась практически без копейки. По образованию она художник, закончила Суриковский институт и всю жизнь работала в эстампной мастерской.

— Дом сохранился?

— Конечно. Это наша дача — на станции Отдых по Казанской дороге. Там теперь живет мама, и мы все у нее бываем. Замечательный дом, нет никакого огорода, только цветы и деревья.

ДОЧКИ-МАТЕРИ

— Ваш звездный час, видимо, связан с фильмом Марлена Хуциева "Мне двадцать лет"?

— Видимо, так. Мне очень повезло, что я попала к Хуциеву. Он до сих пор относится ко мне с огромной нежностью, как и я к нему. Во время работы над этой картиной я познакомилась со многими талантливыми людьми: Андреем Тарковским, Андреем Кончаловским, сценаристом Генной Шпаликовой...

— В книге Кончаловского "Низкие истины" есть замечательное признание: "Было момент в жизни, когда на вопрос, что такое счастье, я мог ответить только единственным образом: "Счастье — это сидеть у Вертинских, когда за окном идет снег, смеркается, еще не зажегся свет — сидеть и пить чай с Марьяной".

— Да, во время съемок в восемнадцать лет у меня начался первый серьезный в жизни роман — с Андреем. Даже был назначен день свадьбы, но она не состоялась. Потом были долгие отношения с Анд-

ратила внимание, что Саша неординарно рисует, когда ей было еще пять—семь лет. Мы показали Сашин работы специалистам, и с пятого класса она уже училась в Суриковской школе живописи, потом поступила в институт. Защитилась на год раньше и уехала во Францию, где училась в Академии художеств у Юрия Купера, очень талантливого живописца. Сейчас ей 29 лет. Она стала писать не только маслом, но и акрилом.

— Как складывается ее личная жизнь?

— Скоро, видимо, будем играть свадьбу. Сашин суженый — молодой бизнесмен.

— А как ваша младшая дочь?

— Дашенька учится на третьем курсе актерского факультета Щукинского Театрального училища у Владимира Иванова. Мы с интересом наблюдаем за ее профессиональным становлением. Я счастлива, что она влюблена в дело, которое выбрала.

— Даша воспитывалась с отцом?

— Да. Когда мы Борей Хмельницким разошлись, Саше было девять лет, а Даше всего пять месяцев. В ту пору у меня было много работы, я не справлялась со всем. У Бори — прекрасные родители, которые в Даше души не чаяли. Однажды я пришла к ним и попросила взять ее к себе.

— Какие сейчас у вас отношения с Дашей?

— Замечательные. Она прибегает ко мне домой поест, порепетировать со студентами. Летом мы стараемся отдохнуть вместе. Возила Сашу и Дашу в Грецию, Италию.

— Сестры дружат?

— Очень. Даша бегает на выставки Саша, а сестра смотрит, как Даша играет на сцене училища. Вместе с ними их двоюродный брат, Настин сын — Степа. У нас дружная большая семья. Мы собираемся вместе на Новый год, Рождество, Пасху. В день рождения папы мама собирает всех нас и друзей у себя дома.

— Марианна Александровна, когда вашей Сашеньке было два годика, мы виделись в доме вашей сестры. Помнится, тогда вы говорили, что занимались философией. Увлечение этой наукой помогало вам в жизни? Когда нелегко на душе, какие мудрые слова приходят вам на память?

— Умение жить — это умение прощать.

— Вы умеете прощать?

— Разумеется. Ведь каждый человек несовершенен, каждый может ошибиться, не так себя повести. Важно понять человека, а затем простить его или самому попросить прощения.

— Есть ли какая-то тайна любви, которую вы для себя открыли?

— Думаю, главное в любви — не получать, а отдавать. По натуре я жертвенный человек. Жизнь состоит для меня из каждодневного же-

лания помочь матери, любимому человеку, близким.

— Когда вам плохо, близкие тоже приходят на помощь?

— Всегда. Когда у меня случались депрессивные состояния, приезжали друзья, вытаскивали из кризиса, чем-то занимали, отвлекали...

— Вас воспитывали в вере?

— У нас вся семья верующая. Ходим в церковь, причащаемся, исповедуемся. Когда еще были маленькими, родители приучали нас вставать на колени в детской и молиться перед иконой.

— Чем сейчас занимается ваша сестра?

— Настенька — директор Благотворительного фонда русских артистов. Старается доставать деньги, чтобы помогать нуждающимся, больным. Недавно выпустила шесть авторских телепередач "Другие берега". Рязанов предложил ей работу в новой картине... Ее сын Степан занимается производством клипов. Это Настина заслуга, что он вырос таким интересным и добрым человеком. Любит родителей, свою жену Аллочку и доченьку, которую назвал Александрой.

ПОСЛЕ ПАУЗЫ

— После некоторого перерыва вы вернулись в театр. Много гастролируете. С какими спектаклями?

— "Коварство, деньги и любовь". Это инсценировка трех новелл Михаила Зощенко в постановке Вячеслава Шалевича. Играем вчетвером: инсценировщик Михаил Воронцов, сам режиссер, Алла Ларионова и я. Только что вернулись из Австралии, где у нас были тысячные залы. Публика и критика принимали замечательно. Дважды были с этой постановкой в Америке. Второй спектакль — "Будьте здоровы" по пьесе французского драматурга Пьера Шено.

— Вы удовлетворены своей карьерой?

— Сказать, что удовлетворена, не могу. Бывали периоды, когда у меня практически не было работы. Другое дело, что сейчас ситуация улучшается.

— У вас есть комплексы?

— Когда нет работы, начинаю нервничать. Человеку творческому всегда хочется много работать. Сейчас мне предстоит встреча с удивительным режиссером Петром Наумовичем Фоменко, которого я считаю лидером отечественной режиссуры. Он будет ставить в Театре имени Вахтангова "Горе от ума", где предложил мне роль Натальи Дмитриевны. Предвкушаю, что это будет очень интересная работа. В перспективе — роль в пьесе Франсуазы Саган "Пианино в траве" в постановке Дмитрия Горника. Еще не вечер, и все может произойти...

Беседу вела

Лидия НОВИКОВА.